

♦ КАССАНДРА О'ДОННЕЛЛ ♦

БЛИЗНЕЦЫ КРОШМОР

♦ ПРОКЛЯТИЕ ♦

II

Москва
2026

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44
О-44

Cassandra O'Donnell
Les jumeaux Crochemort. Tome 2. Possession
© Flammarion 2024
All rights reserved

О'Доннелл, Кассандра.

О-44 Близнецы Крошмор. Одержимость / Кассандра О'Доннелл; [перевод с французского О. А. Долгачевой]. — Москва: Эксмо, 2026. — 336 с.: ил. — (Близнецы Крошмор. Мистический ужастик).

ISBN 978-5-04-186243-5

Вторая часть подростковой хоррор-трилогии о близнецах, которым грозит смертельная опасность.

После аварии Силанс начала слышать голос. Он насмехался над ней, спорил, иногда помогал. Силанс не могла его заглушить, но могла ему не поддаваться. После переезда в Уиспер-таун голос стал сильнее. Порой он даже захватывает тело и разум девушки. Хочет ли он навредить Силанс или защитить ее?

Местные жители по-прежнему настроены к девушке враждебно. Они готовы принять Ориэля, но не Силанс... Она должна была исчезнуть еще много лет назад. Не исполнив свое предназначение, она подставила всех, разозлила монстров, населяющих город. Но теперь у них появился шанс все исправить.

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-186243-5

© Долгачева О. А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА I

На особняк Крошмор обрушилась ужасная буря. Тени, порожденные вспышками молний, судорожно плясали по полу и стенам. Проливной дождь яростно бил в окна, а мощные порывы ветра сотрясали двери.

Ворочаясь в постели, миссис Миллс не могла заснуть. И не только из-за грозы или молнии, которая только что погрузила дом во тьму, а потому, что она чувствовала странную угрозу, витающую в воздухе...

— Миссис Миллс! Миссис Миллс!

«Иногда я ненавижу оказываться правой», — подумала экономка, услышав крики.

— Просыпайтесь! Просыпайтесь, миссис Миллс!

Та невольно вздрогнула, увидев на пороге новую горничную Мэри-Элизабет Крошмор. С лицом, наполовину освещенным зажатой в руке свечой, и одетая в длинную белую ночную рубашку, девушка походила на привидение.

— Не нужно кричать. В такую бурю никому и так глаз не сомкнуть, мисс Уилсон. Что стряслось?

— Это ужасно, миссис Миллс!

Экономка подняла брови. Ужасно? В этом особняке слово «ужасно» могло означать все и ничего одновременно.

— Что ужасно?

— Все! Все! Она там повсюду! — завопила Агата Уилсон, выпучив глаза.

Миссис Миллс мысленно вздохнула, задаваясь вопросом, что побудило Мэри-Элизабет Крошмор нанять эту девчонку в качестве горничной. Судя по ее сгорбленным плечам, застенчивому, словно вечно извиняющемуся выражению лица и тому, как она краснела и терялась от малейшего замечания, было нетрудно догадаться, что мисс Уилсон совершенно не создана для работы в этом доме.

— Извините, но я не понимаю ни слова из того, что вы говорите.

— Идемте! Идемте, пожалуйста! — взмолилась Агата, почти срываясь на визг.

Понимая, что от испуга горничная просто не в состоянии связно объяснить, в чем дело, миссис Миллс встала с кровати и, надев халат, проворчала:

— Ладно, ладно... Дайте мне хотя бы время одеться.

Затем она зажгла масляную лампу на прикроватной тумбочке и твердо добавила:

— Идите вперед, я за вами.

Агата всмотрелась в темноту, и у нее внутри все сжалось. Она всегда немного боялась ходить по этим коридорам после наступления ночи, но это беспокойство было пустяком по сравнению с тем, что она чувствовала сейчас. От одной мысли, что придется снова вернуться туда, у нее душа уходила в пятки, и с каждым шагом ей приходилось мысленно повторять себе: «Мужайся, дочь моя, держись, ты сильнее, чем думаешь», — только бы продолжать идти и не позволить наступающей панике захлестнуть ее с головой.

— Ну же, идемте, мисс Уилсон! Почему вы стоите как вкопанная? — отчитала ее миссис

Миллс, заметив, что девушка остановилась перед дверью в душевую для персонала.

Агата почувствовала, как у нее участилось сердцебиение. Теперь, когда она оказалась лицом к лицу со своим страхом, ей хотелось только одного: развернуться и побежать обратно в свою комнату.

— Это здесь, — ответила она глухим голосом.

— Здесь? В душевой?

— Да, миссис Миллс.

Приглушенный звук, похожий на сдавленный крик, вырвался из горла Агаты, когда она смотрела, как экономка открывает дверь.

— Мисс Уилсон, если вы предпочитаете остаться здесь, я могу пойти одна...

Миссис Миллс была крепкой женщиной, сильной от природы и не особо впечатлительной. Скорее всего, Агата была ей не нужна. Но увидев презрение, промелькнувшее на ее лице в этот момент, Агата сразу же передумала бежать.

Хоть ей и было страшно, она не могла riskовать и настраивать экономку против себя. В Уиспер-тауне работу днем с огнем не сыщешь. То, что ее наняли служить в особняке, было настоящим чудом, и мысль о потере места пугала ее ничуть не меньше, чем жуткое зрелище, ожидающее за дверью.

— Нет-нет, я пойду с вами, миссис Миллс.

Экономка удовлетворенно кивнула и вошла первой.

— Должно быть, трубу прорвало, я только что наступила в лужу, — недовольно проворчала она, проходя на середину комнаты, где находились шкафчики и раковины.

Агата сглотнула, затем заметила едва слышным голосом:

— Это не вода, миссис Миллс.

— Не вода? — удивилась та. Ее ноздри раздулись — она принюхивалась к запаху.

— Это кровь.

Экономка нахмурилась. Кровь? Да, это объясняло медное, сладковато-тошнотворное амбре...

— Понятно, — поморщилась она, сожалея, что не нашла времени надеть тапочки.

Осознав, что на ногах у экономки ничего нет, Агата смущенно промямлила:

— Простите... Я должна была вас предупредить, но...

— Да уж, действительно, должны были, — резко оборвала ее миссис Миллс, перемещая масляную лампу над полом, а затем вдоль стен. — Вы проверили другие помещения?

Агата недоверчиво посмотрела на нее.

— О нет, миссис Миллс. Когда я увидела... я сразу побежала к вам!

— И вы не только вошли в мою комнату без стука, но и не смогли дать внятного объяснения, — резко заметила последняя.

— Дело в том, что... я была в шоке.

— Вам придется проявлять больше самообладания и научиться лучше владеть своими нервами, если вы хотите и дальше работать в этом доме, мисс Уилсон, — с упреком сказала экономка.

Понимая, какую угрозу таит в себе это замечание, Агата опустила голову.

— Да, миссис Миллс.

— Не сходите с места, я скоро вернусь.

Агата вздрогнула.

— Куда... куда вы идете?

— Искать труп.

— Труп?

— В теле среднестатистического взрослого человека содержится пять литров крови. Какой вывод вы можете сделать, увидев состояние этой комнаты? — спросила миссис Миллс терпеливым тоном, словно школьная учительница, которая пытается что-то объяснить нерадивому ученику.

Горничная опустила свечу, чтобы лучше осветить пол, затем хриплым голосом ответила:

— Я делаю вывод, что здесь, вероятно, кто-то умер.

— Именно так, — согласилась экономка, прежде чем пройти через комнату, чтобы проверить дальние уголки.

Она начала с того, что осмотрела туалеты один за другим, но ничего не нашла. Затем направилась в следующее помещение, выставив перед собой подсвечник, как будто боялась, что кто-то или что-то может скрываться за мебелью или каким-то другим предметом.

Миссис Миллс уже собиралась войти в последнюю комнату, как вдруг услышала шум у окна. Что-то ударило в стекло. «Наверное, ветка», — подумала она. За окном продолжала бушевать буря, и казалось, ни ветер, ни дождь не собирались утихать.

Вопреки мнению окружающих, миссис Миллс не была совершенно лишена воображения. Она умела адаптироваться к любым ситуациям и не оставлять без внимания даже мельчайшие детали. Как например, эти тени, которые танцевали на стенах с тех пор, как она вошла в душевую. Они возникли из ниоткуда и следовали за ней из одного места в другое, как будто были живыми, но экономка сознательно решила их игнорировать.

Переступив порог третьей комнаты, она огляделась вокруг и сразу заметила, что двери всех душевых были приоткрыты, а в воздухе ви-

тал ужасный резкий запах, будто пропитавший это место.

Осторожно продвигаясь вперед, она осмотрела первую кабинку и увидела на полу кость с плотью на ней; во второй оказался небольшой сверток, напоминающий кусок мяса... Но лишь когда в третьей душевой кабине она наткнулась на человеческую ногу почти без следов повреждения, ей наконец пришлось смириться с неизбежным.

— Миссис Миллс? — позвала Агата из первой комнаты.

Экономка глубоко вздохнула. Пока что она не чувствовала ничего особенного и лишь машинально фиксировала детали, но подозревала, что ужас осознания, вероятно, настигнет ее позже.

— Ми... миссис Миллс?! — крикнула Агата.

«Ну вот, опять эта глупая курица паникует», — с раздражением подумала она, прежде чем ответить:

— Да?

— Вы... вы что-нибудь нашли?

— Труп, но мне трудно сказать, чей он, — ответила миссис Миллс, подойдя к горничной. — Напоминает пазл, в котором не хватает деталей.

По гримасе ужаса, исказившей лицо Агаты, экономка безошибочно определила тот самый

миг, когда до девушки наконец дошел истинный смысл ее слов.

— Ох... какой кошмар!

— Да, зрелище не из приятных, я с вами согласна.

Миссис Миллс и Агата какое-то время молчали, как будто им нужно было переварить случившееся или они просто хотели собраться с мыслями. Неожиданно Агата заявила:

— Вероятно, это сделали те существа... Должно быть, они пробрались внутрь через крышу или по канализационным трубам...

Если бы такое дикое убийство произошло в любом другом месте города, у миссис Миллс, вероятно, возникли бы такие же подозрения. Но это произошло в особняке Крошморов, и экономка знала, что мерзкие чудовища, свирепствующие в Уиспер-тауне, не имеют отношения ко злу, проникшему в этот дом.

— Существа из тумана никогда не нападали на людей в этом особняке, мисс Уилсон.

— Как и в академии, но все же один из учеников, Стив Уилкокс, был убит в туалете, — заметила Агата.

Миссис Миллс пожала плечами.

— Насколько я знаю, этот мальчик более чем заслужил такую участь.

Агата захлопала глазами, немного сбита с толку подобным замечанием. Никто не заслуживал такой смерти. Никто.

— Хм... я имела в виду, что они могут напасть на кого угодно и где угодно.

— Где угодно, но только не здесь, мисс Уил...

Экономка не договорила, когда услышала глухой стук, внезапно раздавшийся в стене за умывальниками.

— Откуда этот шум? — в ужасе пролепетала Агата.

Но миссис Миллс, казалось, его не слышала. Она смотрела в стену, словно ожидая, что сейчас произойдет что-то еще. Что-то похуже.

— Миссис Миллс?

— Нам нельзя здесь оставаться.

— Что?

— Нужно уходить!

Удивленная страхом, отразившимся на лице экономки, Агата широко раскрыла глаза.

— Это... это они? Они возвращаются, да?

— Идемте! Быстро! — крикнула миссис Миллс, потянув ее за руку.

Они слышали еще один стук в стену, затем еще один... и едва успели переступить порог, прежде чем серия барабанных ударов сотрясла комнату и часть потолка рухнула вниз.

ГЛАВА 2

Закутанная в длинный шелковый халат, с волосами, убранными под хлопковый чепец, Мэри-Элизабет Крошмор чувствовала, как ее охватывает страх. Вот уже добрых пять минут чертова дверь отказывалась поддаваться, а все крики о помощи оставались без ответа. С каждым вздохом грудь сдавливало все сильнее. Она чувствовала себя как мышь, застрявшая в лабиринте без входа и выхода.

«Дыши, дыши и, главное... без паники».

Паника была плохим советчиком. Особенно когда в особняке царил хаос. Все началось с легкого шепота, затем предметы начали дви-

гаться сами по себе. Стул, туалетный столик... а следом со стен сорвались зеркала и картины и с грохотом разбились о пол.

— Ладно, если теперь ты вдоволь навеселился, можешь меня выпустить? — спросила она, оглядывая комнату, как будто разговаривала с невидимым существом.

После отключения электричества комната погрузилась в полумрак, и свет масляной лампы, стоявшей на столике, едва разгонял темноту. Ей вдруг показалось, что она увидела тень, странным образом тянущуюся к ней.

Мэри-Элизабет было нелегко напугать. За последние сорок лет она видела столько чудных вещей в стенах этого особняка, что в итоге перестала обращать на них внимание. Но не в этот раз. Она осознавала, что сейчас происходит нечто иное... нечто гораздо более пугающее.

— Я... я хочу уйти, ладно?

Она уже собиралась в очередной раз подергать дверную ручку, как вдруг ощутила ледяной холод. Внимательно вслушиваясь в тишину, она подождала несколько секунд. Сердце бешено колотилось в груди. Хотя Мэри-Элизабет и не могла видеть, что происходит у нее за спиной, она чувствовала его присутствие. Чувствовала, что кто-то или что-то стоит прямо позади нее.

Не поддаваясь панике, она медленно отошла от двери и двинулась вдоль стены, повернувшись спиной к комнате и устремив взгляд перед собой.

«Не оборачивайся. Самое главное, не оборачивайся», — подумала она, прежде чем внезапно увидела тень, ползущую к ней.

Обомлев от страха, она не смогла даже закричать. Отступив на несколько шагов, Мэри-Элизабет ошеломленно наблюдала, как перед ней возникла женщина... Ее окружало серое свечение, похожее на мерцающее облако. Волосы призрака были растрепаны, в одной глазнице зияла пустота, а в другой — светился голубой глаз. В тонких руках, с которых свисали гниющие лоскуты кожи, она баюкала ребенка...

— Уходи! Оставь меня в покое! — закричала Мэри-Элизабет.

Женщина уставилась на нее одним глазом, паря в воздухе.

«Не смотри на нее. Если не смотреть, она рано или поздно уйдет... В конце концов они всегда уходят».

Бросившись к двери, Мэри-Элизабет попыталась еще раз повернуть ручку, но безуспешно. Тяжело вздохнув, она медленно повернулась к призраку, стараясь не обращать внимания на шепот, наполнивший комнату.